

СМЕШНЫЕ
И
ВЛЮБЛЁННЫЕ

Маргарита
ЮЖИНА

ДРАМА
С СОБАЧКОЙ

Маргарита Южина

Драма с собачкой

«Маргарита Южина»

2013

Южина М. Э.

Драма с собачкой / М. Э. Южина — «Маргарита Южина», 2013

Не думала, не гадала Елена Сизова, что ни с того, ни с сего превратится в интересную даму с собачкой и с... вороной. Даму, к которой мужчины вдруг начнут слетаться, словно пчелы на мед! И в чем тут секрет? В собачке? В «экзотической» птице? Или, может, все-таки в самой Елене? Ведь ничего в ней особенного: внешность самая обычная, богатств никаких. Зато проблем – выше крыши ее захудалого деревенского домика. Но поклонников это не смущает! Они рады-радешеньки, что могут окружить Елену своей заботой. Ухаживают, дарят подарки, замуж зовут. И где они все раньше пропадали? Какой-то тут все-таки подвох...

© Южина М. Э., 2013

© Маргарита Южина, 2013

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Маргарита Южина

Драма с собачкой

Глава 1

Это весеннее утро было уж совсем каким-то безрадостным. Ни тебе солнечных, восторженных лучей, ни тебе зеленых листиков – кругом только дырявые, почерневшие сугробы, пасмурное небо да загаженные газоны. Проходим и вовсе было бы уныло, если бы не веселая тетка, которая неслась, не разбирая дороги, попадая носатыми сапогами прямохонько в лужи, отчего капли грязи вычурными узорами оседали на ее сером пальто. И не только на ее...

– Женщина, а нельзя ли поаккуратнее? Чего вы носитесь? – не выдержал какой-то хмурый мужчина, когда тетка уже в который раз пронеслась мимо него, оросив брызгами весенней лужи. – Я уже из-за вас... как пехотинец после марш-броска! Все настроение псу под хвост!

– Боже мой! Больно нужно собаке ваше настроение! – на секундочку остановилась тетка и добавила: – И вообще – не приставайте к женщине, когда она торопится!

Елена Сергеевна Сизова... а эту тетку именно так и звали, действительно торопилась. Сегодня ей на работу позвонила дочь Лера и сообщила, что встретила на улице тетю Тамару и та, страшно сказать, уверена, что у нее случится инфаркт по причине беспробудного горя, ну и... хочет видеть Елену, чтобы попрощаться. А поскольку Тамара была давнишняя подруга Елены, то та сейчас к ней неслась, чтобы поспеть раньше инфаркта.

Три года назад от Тамары ушел муж Гошка, и с тех пор подруга страдала. Она не только переделалась в черные одежды, но и перестала выщипывать брови! В общем, страдала Тамара безутешно, безудержно и старательно. Хотя это и не мешало ей встречаться с мужчинами. Но так это ж... это ж от безысходности.

Раньше Елена забегала к Тамаре часто, а в последнее время что-то закрутилась, около месяца не получалось навестить подругу, и вот результат – та уже оповестила Леру, что ждет, что с ней случится инфаркт. Эх, внимательнее надо быть к друзьям, нельзя бросать человека в беде...

– Томочка! – сразу же с порога затараторила Елена, как, впрочем, всегда и делала. – Ты, главное, не переживай! Вот, если по-честному, то... ну, твой Гошка, он и вовсе... Ну он же всю жизнь у тебя на шее висел! Ни на одной работе больше суток не задерживался. Чего по нему переживать? Внешность – типичный боров, мясо-сальной, степной-рябой породы! Ну что ты хочешь? Он же даже... Тома, послушай меня, ты же сама говорила, что он у тебя и в постели исключительно как надувной матрас! Ну? Да если хочешь знать, мне вот лично твой последний мужичок, ну, который у тебя в последний раз ночевал, показался куда приятнее. И предпоследний тоже. Ты же...

Подруга как-то странно слушала пылкую речь Елены, даже не догадываясь пригласить ее в комнату.

– Чегой-то я про матрас плохо расслышал, – вышел вдруг в прихожую сам Гошка, вытирая рот майкой. – И про каких-то там мужиков? Том, чегой-то тут Ленка про каких-то мужиков намекает, ты не прокомментируешь?

Томка даже смотреть на Гошку боялась.

– Да чего ей... у самой мужика сто лет не было, вот и... сходит с ума понемногу... Большое воображение у нее, я-то тут при чем?

Елена нервно сглотнула, облизала вмиг пересохшие губы и закивала словно дрессированный тюлень:

– Ну да... Ну да... давно не было, вот и схожу с ума... А чего мне, захотела – сошла, не захотела... Ты, Гоша, главное на меня внимания не обращай... С головой у меня чего-то, ага...

– Нет уж, ты объясни, – упирался Гошка. – Чтой-то за мужики тут тобой упоминались? Вот я дико интересуюсь, чтой-то за мужики были? Я то есть как надувной матрас получаюсь, а тут...

– Гоша, да брось ты, – кинулась успокаивать мужа Томка. – Ну что ты ее слушаешь? Иди, я тебе там еще стопочку налью, у меня для тебя коньячка немножко осталось.

С большим трудом Томке удалось выдворить Гошку из прихожей, и она тут же накинута на Елену:

– Лен, ты чего, рехнулась совсем, что ли? Мы с Гошкой уже месяц назад сошлись, а ты каких-то мужиков приплела! Ты специально, что ли?

– Сошлись? А я-то откуда знала! Ты ж сама позвонила сегодня Лерке, просила, чтобы я пришла!

– Вот мне делать больше нечего – названивать тебе! А тем более Лерке твоей! – всплеснула руками Томка. – Иди давай, наплела тут всякой фигни, мне теперь Гошку неделю коньяком отпаивать придется! Иди давай, потом придешь. Я сама позвоню.

– Том... мне кажется, он тебя бить будет, – уверенно проговорила Елена.

– А если не уйдешь, я тебя бить начну! – рывкнула Томка и, выпихнув подругу за порог, захлопнула двери.

Елена шла домой, а на душе было так тоскливо! Конечно, никакая Тамара Лерке не звонила, это дочка сама придумала. Ну, захотелось Лерочке, чтобы маманя не мелькала перед глазами, а отправилась к подруге, да еще и на ночь осталась, как раньше бывало. Откуда ж ей было знать, что Гошка вдруг возьмет да и вернется к Тамарке, свалится как снег на голову! И Леру можно понять. Дочка полгода назад вышла замуж, а жить молодой семье негде, кроме как в маленькой двушке Елены. Стеночки тонкие, туалет с ванной вместе, на кухне втроем не развернуться. Понятное дело, что уже надоела молодоженам родительница... А тут еще этого Гошку принесло!

– Мамуль, а ты чего? – не слишком радостно встретила мать Лера, когда та вернулась. – Ты бросила тетю Тому в беде? В ненормальном состоянии?

– А когда она в нормальном-то была?... – пробурчала Елена. – Опять вон своего Гошку приняла... У них медовый месяц, а тут я!

– Ну и что, мамуль? Что такого? – недоуменно пожала плечами Лера. – Ну, и посидела бы! Кому ты там мешаешь?

– Лера! Ну как ты не можешь понять – там муж и жена после длительного развода! Я-то там зачем?

– Я тебе говорил, что она через пять минут дома будет, – пробурчал Леркин муж Леня, проходя мимо тещи. Поздороваться он как-то забыл.

– А где мне еще быть? – виновато хлопала глазами Елена. – Не на улице же мне ночевать!

– Скоро мы, похоже, на улице ночевать будем, – опять пробурчал Леня, включая телевизор.

– Ну почему же... – начинала накаляться Елена. – Ты, Леонид, как настоящий мужчина, можешь запросто привести жену к себе в дом! Чего ж ты сам-то сюда ввалился?

– Ну вот, я ж говорил! – обратился к Лерке супруг. – Говорил же – через пять минут притащится и будет нервы трепать!

Ленечка оскорбленно удалился в гостиную, а Лерка кинулась за ним.

– Леня! Знаешь что! Вот будешь ты дряхлым и старым, я посмотрю на тебя. Тоже, поди, нервы трепать будешь! – услышала Елена, как дочь выговаривает мужу. Затем Лера быстренько прибежала обратно к матери и отчиталась: – Все, мамуль, я его наругала.

– Да, Лера, – скривилась Елена. – Но только мне всего сорок пять лет! И... и...

– Да, мамуль, а я так ему и сказала, – тарасила круглые глазищи дочь. – Я ему прямо так и... мол, будет тебе сорок пять, будешь старым и...

– Лера! Сорок пять лет – вовсе не старость! Это вторая молодость!

– Да ладно! – удивленно вытарасилась Лерка и снова понеслась к мужу. – Я тебе говорила! А ты «бивни мамонта! Бивни мамонта!»

– Да! – крикнула Елена в гостиную. – И скажи своему мужу! Что у меня еще вся жизнь впереди!

– Да ладно! – отозвался из гостиной Леня. – Тогда я пас... я столько не вынесу!

– У вас есть прекрасный выход, – сказала Елена, появляясь перед зятем. – Снимайте квартиру.

– Мама! – рассердилась Лерка. – Ты прекрасно знаешь, что Леонид бизнесмен! Поэтому денег у нас нет! И квартиры тоже! Общага Ленечки вообще не вариант! А вот у тебя... есть! И... мамуль, мы вот тут подумали... ты очень легко могла бы переехать в домик бабы Даши!

Елену передернуло. Родная тетка Елены – баба Даша – умерла прошлым летом и в наследство оставила домик в десяти километрах от города. И теперь каждый раз Лерка напоминает матери об этом домике. А там домик-то! Старенькая, покосившаяся избушка, которой давно пора рухнуть, да непонятно, что ей мешает. Чтобы прожить в ней, нужно еще столько вложить, делать такой ремонт, что... Да и потом, туда, кроме как на машине, невозможно добраться! А у Елены никакой машины нет. Сама-то она прекрасно понимает дочь с зятем – в домик-то они маменьку увезут, а вот обратно... И что ей тогда делать? У нее же здесь работа! Две работы, потому что с одной работой невозможно всех прокормить, а вторая какая-то не слишком стабильная.

– И как, интересно знать, я буду каждое утро добираться на работу? На оленях? – поинтересовалась Елена у дочери.

– Между прочим, там еще и лыжи есть! – на полном серьезе ответила Лера.

– Ты забыла, дитя мое, я на фигурных коньках умею кататься, а вот на лыжах – не хожу... и не ездю! На коньках оттуда можно? Ты не интересовалась? Жаль... Так что... а почему бы вам туда не перебраться?

– Ну, мамуль... я от тебя такого не ожидала! – почему-то обиделась Лерка и, хлопнув дверью, удалилась в комнату.

Лена постаралась забыть эту небольшую перебранку с дочерью, в конце концов, у нее было чем заняться. Помимо основной работы, где она корпела менеджером довольно среднего звена, у нее была неплохая подработка – она давала объявления в газету и делала бухгалтерские отчеты. Отчего-то на ее основной работе упорно игнорировали ее красный диплом. Вчера ей позвонили по объявлению, она взяла заказ и надеялась поработать дома, но ноутбука на месте не оказалось.

– Лерочка, вы мой компьютер не брали? – спросила Лена через закрытую дверь.

В комнате что-то пробурчали.

– Лера! Мне работать надо, вы не брали компьютер? – уже громче спросила Елена. – Я вот, например, отсюда слышу, как твой Ленечка там по клавишам долбит... А мне работать!

Дверь с шумом распахнулась, и на пороге возник сам Ленечка. Он был взъерошен и зол.

– Я, между прочим, тоже работаю! – оскорбленно вскричал зять. – И мне тоже нужен компьютер! А вы! Вы могли бы и... и погулять! Перед сном! Или... Или уже спать легли бы! А то... бродите тут, как тень отца Гамлета!

– Чего, опять, что ли, проиграл? – с сочувствием спросила Елена. – Ты хоть не на деньги там режешься? Я тебе сразу говорю – твои долги оплачивать не буду. Компьютер давай.

– Он мне еще нужен! – возмутился начинающий бизнесмен.

– Купи! – лопнуло терпение у Елены. – И вообще! Если я вовремя не сдам отчет, то на что жить-то будем, господа бизнесмены?! Я тут...

Ее откровения прервала Лерка.

– Мамуля! – Дочь выскочила из комнаты и сразу затарахтела: – Мамуль, ну зачем тебе работать сейчас, а? Не лучше ли... ну хоть котлеток постряпать, а? А то мы тут... я тут...

– Лера, ну ты же отдыхала сегодня, – устало вздохнула Елена. – Неужели не нашла времени постряпать котлеты? Кстати, у тебя подлива получается лучше, чем у меня.

– Мамуль, я не могла, – честно тарасилась дочь. – Я, мамуль, сегодня полдня делала себе новый маникюр с перьями.

– Ну... маникюр... я понимаю... – оторопела Елена. – А перья куда?

Лерка тяжело вздохнула и повернулась к мужу:

– Ленчик... похоже... ты не ошибся... с бивнями мамонта...

Зять довольно хмыкнул и демонстративно закрыл дверь перед самым носом Елены.

Елена сглотнула ком в горле. Ох уж этот зять... Угораздило же Лерку притащить в дом именно его! Как будто другие молодые люди на свете вымерли... И Лера еще обижается, что она не может полюбить нового родственника! А как его полюбишь? Ленечка только громко называл себя деловым человеком, а сам уже полгода сидел дома, ждал, когда агентство подберет ему подходящий павильон, где Леонид решил продавать конфеты. Агентство каждый раз подыскивало что-то не то, Ленечка отказывался, а деньги, которые взяли в кредит, таяли с необыкновенной скоростью. И что самое интересное – на еду, на квартплату... да на покупку того же компьютера деньги они не тратили, а вот на поездки с друзьями на шашлыки, на походы в рестораны... При всем при этом молодой паре необходимо было завтракать, обедать и ужинать, и все это, по умолчанию, должна была обеспечить Елена. А вот отношение к Елене было... Эх, да что там говорить...

В конце концов, Елена решила просто отдохнуть. Ну ничего страшного, сейчас она просто посидит у телевизора, а вот потом, когда дети уснут, сядет за работу.

Но и тут не сложилось. Лерке надоело пялиться в спину собственного мужа, она вышла из своей комнаты и уселась к телевизору смотреть очередное молодежное шоу. Елене ничего не оставалось делать, как примоститься рядом.

– Ну ты посмотри! – уже через минуту не удержалась она. – Ну, как такое по телевизору-то показывают, а? Вот куда он ей руку положил, а? Нет, ты посмотри, еще и двигает... двигает... совершенно в развратном направлении! Посторонись-ка, мне ж не видно ничего! Боже мой! Как это люди смотрят?! Эдак они и до... и до секса докатятся!

– Мамуль, ну откуда ты знаешь, до чего они докатятся? – скривила губы Лерка. – У вас раньше вообще секса не было!

– И ничего! И жили! – взорвалась Елена. – И любили! И детей рожали!

– Ой, мамуль, ну кого вы там рожали! Могу себе представить! – ухмыльнулась дочь. – И еще любили они! А куда ни посмотришь, везде тетки твоего возраста сплошь разведенки! Сами не умеете с мужиками жить, не мешайте нам. Сидела бы лучше да училась!

Елена постаралась сидеть и учиться. Но выдержала лишь пять минут. Да и на кой ей вообще мужики? Уже прошла молодость, прошло все самое лучшее, чего уж теперь-то людей смешить... Да и потом... чтобы жить с мужчиной, надо же его хоть как-то любить... ну хоть немножечко, хоть за что-то, а где ж ее возьмешь, любовь-то, когда тебе сорок пять лет? Поэтому... Эх, найти бы детям отдельное жилье, и можно было бы жить спокойно.

Дочь с зятем уснули только в двенадцать часов, и тогда наступило время Елены.

Она забрала компьютер, сначала залезла в Интернет, проверила почту, ее, понятное дело, не оказалось – да и от кого бы ей письма получать, – а вот потом уже приступила к бухгалтерии. Правда, в два часа ночи глаза начали предательски слипаться. Помог бы кофе, но она его куда-то задевала. Ведь точно помнила, что купила и... и поставила в кухне на верхнюю полку! Елена решила еще раз проверить верхнюю полку, но... упавшая крышка от кастрюли фанфарами загремела на весь уснувший дом!

– Ай! Надо же! Кто это сюда крышку сунул?.. – проворчала Елена и попыталась водрузить крышку на место.

Попытка оказалась неудачной и крышка грохнулась снова, причем вместе с кастрюлей.

– Да что ж такое-то? – шепотом, чтобы никого не разбудить, возмущалась Елена. – Прямо...

– Мама! – ворвалась на кухню дочь. – Ты издеваешься, что ли? Что тебе не спится, я не понимаю?! Мне завтра на работу. С какой физиономией я буду людям маникюр делать?! У меня и без того клиентов не эшелоны, а я еще и с синяками под глазами явлюсь!

Дочь работала маникюршей в маленькой парикмахерской, и... клиентов у нее было всего трое. А зарплата – соответствующая. Но Лера не переставала надеяться, что в один прекрасный день все жители окрестных домов ринутся к ней. У кого же, как не у нее, красить ногти? Поэтому и старалась отдохнуть заранее – потом будет некогда, как она считала.

– Лерочка, кто-то поставил кастрюлю на самую верхнюю полку, и она рухнула, – натянуто улыбаясь, попыталась объяснить мать. – Я не гремела, я только кофе хотела попить. Но мы же не станем ссориться из-за такой ерунды, правда же? Иди спать... баю-бай, придет серенький волчок... Лера! Иди и усни!

– Я постараюсь, мамуля... но только не надо придумывать, – сразу же оборвала мать Лера. – Какой кофе ты хотела попить, когда его у нас уже два дня нет? Его Ленечка выпил! Ты же специально нарушаешь наш покой! Думала, поди, что мы там занимаемся детопроизводством?

– Господи... чего ж вы в два часа ночи-то? – не удержалась Елена. – А раньше что делали?

– Мамуля! – взвизгнула Лера и топнула ногой. – Не смей устанавливать нам график! Это убивает всю романтику!

– Лера, а я тебе говорил, что она нам житья не даст, – появился взлохмаченный зять. – Лер, ты скажи своей матери, раз уж она все равно не спит, может, хоть блинов постряпает?

Елена взяла ноутбук, пошла в свою комнату и постаралась выбросить из головы и зятя, и дочку. Ей до завтра позарез нужно было закончить работу!

И она успела! Правда, когда закончила последнюю страницу, надо было уже собираться на работу. Но зато сегодня пятница! И вечером она сможет получить неплохие деньги! И... можно будет отложить немного на отпуск, тем более что начинался он у нее совсем скоро. Она так хотела съездить куда-нибудь на заграничные моря, в какой-нибудь Таиланд... ну или не в Таиланд, ей все равно куда, но... но лишь бы уехать и... и никому не мешать...

К концу рабочего дня глаза у Елены стали предательски слипаться.

– Держаться! – командовала она себе. – Еще час, потом в фирму сдать листы, получить деньги и... и домой! Спааать! И пусть только попробуют...

– Елена Сергеевна, – вдруг вошел к ней директор. – Елена Сергеевна... что ж вы, голу-бушка, мне прямо не сказали, что вас не устраивают наши условия работы?

– Не сказала? – мгновенно пропал у Елены весь сон. – Почему?.. Меня устраивают! Меня все абсолютно устраивает! Да здесь такие условия! Ого-го! Нигде просто категорически таких условий нет! А с чего это вы решили, что меня что-то...

– Да я, знаете ли, тоже думал, что у нас условия довольно сносные...

– Еще какие сносные! У нас... ого-го! – от растерянности Елена не находила слов.

– Вот вы все огогокаете... – поморщился директор, – а ваша дочь звонит мне, устраивает скандалы... Говорит, что вы крайне недовольны своей должностью...

– Она шутит! Я очень довольна!

– Она говорит, у вас высшее образование, и вы хотели бы получить должность главного бухгалтера.

– Я? – испугалась Елена. – Что вы! Я очень... очень уважаю вашу сестру... которая глав-бух... и вовсе не собиралась... Я...

– ...И еще она сказала, что вам не хватает зарплаты, и вы намерены меня шантажировать, – устало продолжил директор. – Дескать, у вас компромат на меня имеется... про какие-то озера... молодых барышень... вы, дескать, все эти сведения собираете и хотите передать моей жене...

– Да бог с вами! – побледнела Елена. – Да чего ж там собирать! У нас же все это зна... Я в том смысле, что разве ж тут прода... Тьфу ты... Да я совсем и не думала об этом! С чего вы взяли?!

– Это не я взял, голубушка... – пропыхтел директор и придвинул к Елене бумагу и ручку. – Давайте разойдемся полюбовно. Пишите по собственному... и вам прямо в понедельник выплатят все деньги... включая компенсацию за отпуск... Вы же не хотите вытягивать эти деньги по каплям...

Елена не хотела. И более того, у нее и увольняться желания не было.

– Хорошо... – с трудом сдерживая слезы, кивнула она.

Елена написала заявление, собрала вещи и поплелась домой. Она была так расстроена, что даже думать ни о чем не могла. Единственное, чего она сейчас хотела – спать. Лечь, уснуть, а потом проснуться... и пусть окажется, что ей сегодняшнее увольнение просто приснилось. Просто не хотелось думать, что Лера вот так запросто могла наговорить директору столько гадостей только для того, чтобы работа не держала мать в городе... Ну да ладно, с Лерой придется тоже разобраться позже... Спать...

Теперь же она хотела только выспаться... в тишине... в чистой постели... но у ее дочери с зятем были свои планы.

Едва Елена переступила порог родного дома, как ее мгновенно оглушила музыка, которая неслась именно из гостиной, где, собственно, и собиралась мирно расположиться хозяйка квартиры.

– Лера... это... это что? – вошла она в комнату.

Могла бы и не спрашивать, все было понятно без слов. Посреди комнаты стоял накрытый стол, свет был приглушен, а вокруг стола скакали размалеванные девицы и расхристанные парни.

– Мамуль! – радостно воскликнула Лерка. – Ты уже пришла?... А чего... тетя Тамара со своим этим... с мужиком-то своим не развелась еще? А то, может, ты б сходила... навестила...

– Ха! Лер, а это чего, мамахен твоя?! – спросил какой-то пьяный в дым молодой человек. – А... че ей надо?

– Я вот тоже... я вот тоже хотел спросить! – нервно и хмельно взвизгнул Ленечка. – И чего это надо здесь Елене Сергеевне, когда мы ее еще вчера предупреждали, что у меня сегодня именины? Лера! Ты предупредила вчера мать?!

– Ленечка... ну... ты ж сам хотел... – заметалась Лерка. – Мамуль! Ты не видишь, у нас тут... именины, оказывается! Ленечка коллег пригласил... Ты хочешь Ленечке испортить карьеру?! Сходи уже... ну хоть в кино сбегай, что ли...

Елена не выдержала. Лера только сегодня оставила мать... да и себя тоже, без средств к существованию, да еще и... Получается, молодые окончательно решили ее выселить из дома. Везде она мешает! Да сколько ж можно? Елене захотелось просто напомнить – кто в этом доме хозяин.

Она резко выключила магнитофон, зажгла свет и четко произнесла:

– А ну пошли все отсюда вон! Считаю до десяти и... или... блин, или... – Елена не знала, чем напугать буйную, неустрашимую молодежь. – Или начну всех травить дихлофосом! Как клопов! Один...

– Че она сказала? Я чет ни фиги не понял... – слышались пьяные голоса. – А че, дихлофос – это стремно? Его ж, кажицца... его ж нюхают! И тащатся потом!

– Ага... тараканы. А потом дохнууут! Ха! Мы тут сдооооохнем. Прикольно, да?

– Не... я... слышь, а где выход-то тут? Я чет... ну на фиг, дихлофос, я его не пью.
– А мы чего это – домой сейчас? Ну ни фига себе, пригласили, называется!
– Ха! А пойдемте... в ресторан! Ленька! Ты платишь! – Гости поплелись к выходу.
– Ну, тещища... Я тебе этого... никогда!.. – процедил напоследок зять.
– Я тебя тоже люблю, как сына, – тяжело вздохнула Елена.
– Что, мамочка, вот так, да? – подлетела к матери Лерка, гневно прищулив глаза. – Мешаем мы тебе, да? А я-то думала! Эх, мамуля!
– Лера! Я с тобой хотела серьезно... – начала было Елена, но договорить не получилось.
– Лер, ну ты идешь? – дернул за руку жену Леня, и дочь унеслась, даже не оглянувшись на Елену.

Наконец настала тишина и долгожданное одиночество. Елена села за стол и задумалась. И как так получилось, что она осталась одна? Нет, она, конечно, понимала, что когда-нибудь дочь выйдет замуж, но не за такого же Леню! Был бы у Лерки порядочный отец, он бы такого жениха!.. Да вот только где его взять-то, отца такого? У Лерки с самого рождения порядочного не было. Нет, то есть вообще-то отец был... сначала... Елена, как и полагается, на втором курсе института выскочила замуж за друга детства. Она даже, кажется, его очень любила. Друг детства регулярно приносил Лене букеты поломанной в овраге черемухи. Черемуха потом долго стояла на окне, по ней ползали мошки, листики корчились от тли, но Лена отважно утыкалась носом в самую середину букета и вдыхала пьянящий аромат. Черемуха сменялась сиренью, затем ворованными пионами, астрами... Каждый раз дарение проходило по одной схеме – друг поджидал Лену возле подъезда, совал ей букет и, невозможно краснея, говорил: «Ты это... домой цветы забрось... а то че мы, как дураки, с ними будем таскаться? И выходи». И Лена выходила. Они молчком бродили по улицам, а нагулявшись, Лена говорила, что ей пора домой. Друг провожал до подъезда, а потом, пялясь куда-то в сторону, как бы между прочим, интересовался: «Завтра-то выйдешь? А то че я один, как дурак, буду шараться?» И Лена выходила. Конечно, она уже давно ждала от друга решительных действий... ну, хоть бы поцеловал один раз! Но друг держался стойко. И от этого Лене еще больше хотелось, чтобы он ее поцеловал. Когда наступила зима и цветы взять было неоткуда, друг детства появился сам и, краснея, сообщил, что готов к созданию семьи. Лена тогда сильно растерялась. Она думала, что... ну он же должен был ее любить! А он чего-то... только цветы и дарит... да и то ворованные. Хотелось бурных страстей, признаний, необдуманных поступков! Чтобы кружилась голова! Чтобы сходить с ума! Чтобы глаза звездами... А у ее друга ничего бурного не появлялось. Нет, она-то его любила... потому что больше и некого было любить. Во дворе как-то все собрались будто нарочно – одни старики и дети. В институте на Лену особо никто не заглядывался, да на факультете у них и были-то одни девчонки. А где еще искать женихов? Так и молодость пройдет! В общем, Лена растерялась... и от этого, наверное, сразу же сказала «да».

Она себя утешала тем, что любовь проявится после свадьбы. Однако любовь проявилась только в выпивке. Муж через день стал приходить домой пьяный и сообщать, как ему трудно живется. Лена терпела долго, а потом решила развестись. Тем более что Лерочка почти подросла. Не хотелось Елене, чтобы у дочери перед глазами пьяный отец мотался. Она уже собиралась мужу сообщить о своем решении, но тот ее опередил – пришел с работы домой совсем рано, чистенький, трезвый и заявил, что его уволили. И посему он уезжает на Север за длинным рублем. А Елена должна его ждать, потому что, когда он вернется, они заживут богато и счастливо. Елена согласилась ждать и жить богато и счастливо, купила большой чемодан и отправила супруга на заработки. Три месяца от мужа вообще ничего не было, а потом пришла радостная открытка, в которой муж обещал отправить большущий перевод. Но сразу же за открыткой пришло письмо, где уже супруг, не менее радостно, сообщал, что встретил другую женщину и домой возвращаться не намерен. Ну и, поскольку Елена теперь уже ему была не жена, деньги ей высылать он тоже передумал.

Как она тогда жила?.. Тяжело... Но ведь выжила! Лерочку на ноги поставила... а теперь вот Лерочка...

Глава 2

Утром Елена могла бы встать и попозже... если бы могла. Если бы ее не разбудил странный шум... и потом... по ней кто-то ходил! Да! Совершенно точно! Елена, еще когда спала, почувствовала, что по ней кто-то топчется! И ладно бы кто приличный, а то... какие-то легкие шаги... будто кто-то пальцами размеренно тыкает по всему телу. Но когда этот кто-то полез ей костистыми пальцами в волосы, Лена неосознанно вскрикнула и испуганно вскочила. Открыв глаза, она закричала еще громче и тут же залезла под одеяло с головой. По ее кровати... да чего там кровати – по ней самой, бесцеремонно вышагивала огромная черная ворона!

– Мамочки!.. – испуганно произнесла Елена под одеялом. – Ходит, гадина... Ишь, добычу себе нашла! На улице им места мало... Че-е-ерный во-орон... что ж ты выешься-я... Помирать, что ли, пора?

Долго сидеть под одеялом было невозможно, и Елена осторожно выглянула.

Ворона сидела на спинке кресла и смотрела в окно.

– Вот чего уставилась? – отважилась спросить Елена. – Летела бы себе... дела ж у тебя, наверное... Все вороны как вороны, а эта, надо ж, фифа какая – квартиру ей подавай... двухкомнатную!

Ворона повернула голову. Потом уставилась на Елену и принялась наклонять голову то на один бок, то на другой, будто слушала, что ей говорят. Никаких агрессивных действий она не предпринимала, и Елена решила сесть на кровати.

– Тебе, может, окно открыть? – осторожно спросила она. – Чтобы удобнее было улетать? Так ты... ты отойди... ну хоть в другую комнату отлети, а я потом тебя позову. Открою окно и позову. Честно тебе говорю!

Неизвестно, что там надумала себе ворона, но она спрыгнула со спинки кресла и попрыгала к столу. Потом попыталась взлететь на телевизор... и взлетела. И тогда Елена поняла – гостя от нее не сможет улететь. У вороны одно крыло сильно отличалось от другого. Оно было то ли перебитое, то ли обрезанное...

– Бедненькая... – поднялась из кровати Елена. – А как же... как ж ты ко мне попала?.. Погоди, я тебе сейчас... Чего б тебе дать такого? Хлеба? А! У меня ж в холодильнике сыр есть! Я ж помню – вороне где-то Бог послал кусочек сыра... Сейчас...

Удивительно, но после того, как Елена увидела это изуродованное крыло, страх куда-то пропал, появилась обычная жалость. Тоже вот, животное... или кто там... никому не нужна... Странно только, откуда она взялась на ее постели? Ясно, что сама залететь не могла, значит... Неужели это детки ей подкинули? Где они только ее нашли, эту несчастную птицу?

– Сейчас, сейчас... я тебе принесу угощение... – бормотала Елена, нарезаая сыр. И вдруг она улыбнулась – гостя важно прошествовала в кухню сама.

Ворона вскочила на мягкий табурет и с интересом стала наблюдать за тем, что делает Елена.

– Ешь! Только со стула слезь. – Она поставила на пол блюдце. – Я тебе тут... в ассортименте, так сказать. Сыр, хлеб, колбаску... Я ж не знаю, чем ты привыкла питаться... И все же... Что ж с тобой делать-то?

Ворона спрыгнула на пол, ухватила кусок колбасы и снова взгромоздилась на табурет.

– Нет, ну если ты предпочитаешь по-человечески... – развела руками Елена.

Птица вела себя довольно спокойно. Но когда Елена попробовала ее погладить, тут же отскочила. Однако в угол не забилась, а по-хозяйски стала осматриваться, расхаживая по всей комнате. Вытащила откуда-то Леркин поясok, правда, эта игрушка показалась ей неинтересной. А вот маленькая пудреница дочери пришлась по вкусу. Ворона осторожно поклевала сей

необъяснимый предмет, будто проверяя на прочность, а потом... долбанула со всей силы. Крышечка пудреницы тотчас же отвалилась.

– Нет, подруга, так дело не пойдет! – подскочила Елена. – Нам с тобой за эту штуку все перья повыщипают. Тебе и мне. Дай-ка...

Но не тут-то было. Ворона ухватила крышечку и взгромоздилась на сервант.

– Ах, вот так, значит, да? – уперла руки в бока Елена. – Расхитительница общественной собственности! Отдай крышку! Куда тебе пудриться? У вас вообще белые вороны не котируются, чтоб ты знала! Дай крышку. Лерка придет, убьет.

Ворона не знала никакой Лерки, поэтому не боялась никого.

– Хорошо, – кивнула Елена. – Сейчас ты увидишь, насколько человеческий мозг больше птичьего!

Она удалилась на кухню и принялась там резать колбасу. Птица тут же покинула свое место на серванте и заявила на кухню.

– Естественно, – победоносно ухмыльнулась Елена. – Куда тебе деться от высшего разума... Сейчас я тебе колбаски, а ты мне крышечку.

Когда Елена зашла в комнату, про колбаску она забыла. Ворона и в самом деле бросила крышку от пудреницы, но зато она заинтересовалась самой пудрой! И теперь вся комната была в пудре!

– Господи... да что ж ты наделала-то! – всплеснула руками Елена и побежала за тряпкой.

С тряпкой она принеслась вовремя – пернатая гостья уже сидела на диване и с интересом разглядывала сотовый телефон.

– Ну вот уж извини! – Елена мгновенно схватила свой телефон. – Знаю я тебя! Пока всей стае не перезвонишь, не успокоишься, а у меня на счете всего двенадцать рублей!

В хлопотах о птице прошло полдня. Елена и не заметила, как в дверях заворочался ключ. В это время она пыталась у вороны отобрать новый журнал с программой на неделю и подсунуть ей старую программу. Но птица упрямо желала только последние новости!

– Ого! А ты чего, ее еще не... – раздался в комнате недовольный Леркин голос, который почти сразу же стал фальшиво удивленным. – Ничего не понимаю... а чего это тут у вас? Вороны какие-то... И откуда только... ворона эта?

– Лера? – обрадовалась Елена. – Доченька! Ты посмотри, кого я сегодня нашла! Прямо ума не приложу, откуда она взялась?

Лерка стояла в дверях и с усталой гримаской наблюдала за прыжками матери по комнате. Дочь была одна, без мужа, и явно не в настроении.

– Мам, я говорю, чего ты ворону в дом притащила? – спросила она.

– Лер... – пожимала плечами Елена. – Так... я ее не притаскивала. Я проснулась, а она уже по мне скачет. А это разве не вы принесли?

Глаза у Лерки вдруг округлились от ужаса.

– Что? Что ты сказала? – прошептала она. – Ты проснулась, а она... То есть... Мама! Это же ужас! Это же не птица! Это ж... это знак, мама!

Лера вскрикнула и унеслась в кухню. Елена пошла за ней, и как только вошла, дочь тут же закрыла после нее дверь.

– Какой знак, Лера? – насупилась Елена. – Ты про что это?

– Мама-а-а! – страшным шепотом зашипела Лерка. – Это не ворона! Это знак! Свыше! Недобрый знак! Тебе надо срочно съезжать из этой квартиры! Ой, как жалко-то... прям и не знаю... Нет, мамуль, тебе никак нельзя здесь оставаться. Ворона – самый страшный предупредительный знак!

Елена вздохнула. Новая гостья сегодня отвлекла ее от всяких неприятных дум, а дочка снова напомнила.

– Вот что, Лера... – Мать села напротив дочери. – Не надо мне говорить про какие-то знаки. Эту несчастную ворону притащили вы с Леней. Форточки были закрыты, дверь тоже не взломана. Сама птица сюда прорваться не могла, а кому-то вскрывать замок, чтобы меня осчастливить новым питомцем, это... Это уже не мистика, а фантастика. Только зачем? И где вы ее нашли? Вы ее на улице поймали, увидели, что у нее крыло поранено, и решили – я ее спасу?

Елене очень хотелось верить в эту красивую версию, но Лера только равнодушно усмехнулась.

– Ага, делать нам больше нечего – за воронами скакать! – Дочь скорбно закручинилась и продолжала: – Знаешь, мама, ты вчера нас очень обидела. Прямо-таки до глубины души!..

– Это я вас обидела?! – удивилась Елена.

Но дочь предпочла ее возмущение проигнорировать.

– Ты нас обидела, унизила перед... Лениными сотрудниками... будущими, и теперь его никто не воспринимает как серьезного бизнесмена.

– Да его и раньше-то не больно воспринимали. Он же никак павильона себе найти не может, бизнесмен! Уже все деньги про...

– Поэтому... нам стало обидно, – продолжила излагать Лерка. – Чего мудрить, мамуль, нам было бы лучше, если б ты уехала к бабе Даше...

– Еще бы! Ха! Дураку понятно! Поэтому ты устроила у меня на работе...

Елена попыталась высказать дочери вчерашнюю обиду, но Лерочка была слишком обижена сама. За мужа. Мать она просто не слышала.

– И мы... мы с утра отправились на рынок. Хотели тебе черную кошку купить. Нет, сначала, конечно, просто поймать хотели, но они куда-то все подевались. Вот мы и пошли на рынок. А там вдруг увидели, как вот эту ворону продают. Это ж такая удача!

– Действительно...

– Пьянчуга какой-то нам ее за пятьдесят рублей отдал, ему на бутылку не хватало. Говорит, она у него с птенца живет, он ее любит до невозможности, но алкоголь любит чуточку больше. Он проверял. Вот мы и взяли. Потом пришли и сунули тебе. Конечно, мы думали, ты уж здесь вся в обмороке. А ты... Теперь можешь выкинуть ворону и... вернуть нам пятьдесят рублей.

Елена и хотела бы заплакать от обиды, да не могла – внутри все словно окаменело.

– То есть... вы решили, что я тут окочурюсь? А вы потом...

– Не усложняй, мамуль, – отмахнулась Лерка. – Ну, кто у нас от вороны окочуривался? Так думали... испугаешься и съедешь. А ты тут с вороной принялась дружить. Ну дурдом, честное слово!

– Значит, хотели, чтобы я к тете Даше... – задумчиво покачала головой мать. – Поэтому и на работу ты звонила. Директору.

Лерка заметно оживилась.

– Мам, ну а кто ж позвонит-то? – изумленно вытаращилась она. – Ленечка не может, я ж твоя дочка. Но он все продумал! Мамуль, ты не волнуйся, он все продумал! Он знает что мне сказал? Он сказал, что если тебя уж так волнует работа, то в селе-то ведь тоже есть работа! Можно там, к примеру, дояркой устроиться или...

– А Ленечка не хочет сам дояркой поработать? Или пастухом? Скотником еще можно. Очень ему подойдет!

– Мамуля! Ну я прямо... Я прямо в шоке, ну правда! – со слезами в голосе воскликнула Лерка. – Вот ты даже ворону какую-то приютила, а для родного зятя у тебя нет места! Ни в квартире, ни в... душе! За что ты его так не любишь?

– А за что же мне его любить? – искренне удивилась Елена. – Этот родной зять живет в моей квартире...

– Потому что у него нет своей! Это ж понятно!

– ...ест из моего холодильника все, что я куплю...

– А ты чего... ты разве не для нас с ним покупаешь? Ну-у... ты ж одна столько не съешь!

– ...пользуется светом, водой, я работать не могу, потому что он у меня компьютер отобрал, чтобы в игрушки играть! Мой компьютер!

– А вот за это мы переживаем! Оба! Леня мне так и сказал – попроси, мол, у матери, чтобы она себе новый комп купила. Ей для работы надо! Мамуль, он же не бесчувственное бревно! Он же все понимает!

– Он спит, ест... и ни за что не платит! И при всем при этом он ни разу ко мне даже по имени не обратился! Он меня за пустое место держит! Зато прекрасно может обсуждать с тобой мое будущее место работы! Я то есть должна ему свою квартиру подарить! Пусть даже рот не раскрывает! Нечего ему здесь делать!

– Ах, так? – вскочила Лерка. – Тогда... убирай свою ворону. Я одна стану жить. Но Леня будет приходить ко мне в гости! И ночевать здесь. Я уже взрослая женщина и имею право на личную жизнь!

– Про ворону даже не заикайтесь, – повысила голос Елена. – Еще пока я здесь хозяйка. Да и нельзя ее никуда деть, крыло у нее больное. Ее на улице сразу собаки сожрут.

– Вот и пусть... сожрут! Ты бы так о зяте беспокоилась! Его, может быть, тоже... конкуренты сожрут скоро!

Лерка выскочила из кухни, и Елена в комнате услышала ее голос: «Пошла вон отсюда! Расселась на моем кресле!»

– Лера! – торопливо вышла в гостиную Елена. – Не смей пугать птицу! Если... если обидишь ее, я...

Лерка, не слушая мать, влетела в свою комнату и захлопнула дверь.

Ворона, видимо, чувствовала, что в доме что-то не ладное, поэтому сидела на серванте тихо.

– Чего ты нахохлилась? Испугалась? – подошла к ней Елена. – Не бойся... на-ка вот колбаску...

Но ворона с опаской отошла от протянутой руки.

На душе у Елены было так тяжело, что выть хотелось. Ну сколько ж может Лерка ее терзать? И за что? За то, что не убралась с глаз долой? Не оставила ей с мужем квартиру? Чтобы быть хорошей для зятя, надо только идти жить на вокзал... или сдохнуть!

Чтобы не распалять себя еще больше, Елена решила переключить внимание на птицу.

– Вот что, – заявила она гостье. – Коли уж нам с тобой придется вместе жить, то... Познакомься, тебя зовут... Варвара! Ты у нас будешь девочкой, я все равно никогда не узнаю, кто ты есть. И еще... мы с тобой завтра поедем к врачу. Пусть твое крылышко посмотрит. А сегодня... Сегодня... тебе надо купить клетку. Мы ее вон туда поставим. Пусть будет у тебя домик. Смотри, как здорово получится – тебе всех видно, и никто тебе не мешает!

Ворона по поводу покупки домика особенного ликования не выразила. Не знала еще, глупенькая, что значит иметь отдельный, собственный дом...

Елена не стала тянуть с покупкой клетки, отправилась за ней сразу же. Не дело, чтобы Варвара по всей квартире шастала. Это еще хорошо, что удалось быстро выкинуть погибшую пудреницу, а то бы дочка и вовсе со свету ее сжила.

Подходящей по размеру птичьей клетки Елена не нашла, поэтому купила клетку для собаки. Очень приличенькую такую, большую, места в ней Варваре будет много. Правда, на рынке сказали, что для вороны лучше бы деревянную клетку завести, да где ж ее взять, деревянную-то? Ну, ничего, сначала в такой поживет. А уж потом видно будет. Там же, на рынке, Елена прикупила корм. Ворону, оказывается, запросто можно кормить собачьим сухим кор-

мом, только качественным. Ну и добавлять сырое мясо, каши... А еще следует обзавестись корытцем для купания. Его, решила Елена, легко заменит кошачий лоток...

В общем, домой она возвращалась на такси, нагруженная точно рабочая ослица. Помимо подарков для вороны, Елена накупила еще и продуктов для домочадцев, поэтому руки у нее буквально отрывались.

– Лера! Ты посмотри, чего я набрала! – с порога крикнула Елена. Ну, никак не хотелось ссориться. – Варвара! Ты у нас теперь будешь жить как королева!

– Она у нас теперь вообще никак жить не будет, – вышла в прихожую Лерка. Но, увидев мать с покупками, отчего-то смутилась. – Мамуль, ты уж извини, конечно, но... Если Ленечке нет места, так и... и нечего! Вот!

– Как это? – почувяла недоброе Елена. – Чего это – нечего?

– А ничего, – дернула плечиком Лерка, на всякий случай отошла подальше от матери и надула губы. – Я ее выпустила. Теперь ты узнаешь, как болит мое порватое... разорванное сердце.

Елена метнулась в комнату. Вороны не было. Не было ее и на кухне... и в ванной.

– Ты что сделала?! – изменилась в лице Елена. – Чем тебе помешала эта несчастная птица? Господи, какого монстра я вырастила!

– Вон как ты переполошилась. – Лерка исподлюбя наблюдала за матерью. – А то, что от меня муж ушел, не переживаешь! Может, он тоже больной... душевно... В смысле, душа у него болит.

– Это не муж! Это уродец! – завопила Елена, продолжая носиться по комнатам и заглядывая под диваны и кресла. – Это... Горб! Вот горб и есть!

И тут Елена заметила, что балконная дверь закрыта не плотно. С угасающей надеждой она кинулась на балкон.

В наглухо закрытой картонной коробке сидела несчастная нахохлившаяся ворона. Видимо, Лерка хотела ее вынести на улицу, но не успела.

– Варвара... – Елена опустила перед коробкой на колени. – Бедненькая моя. Здесь же холодно... Пойдем домой, я тебе домик купила, там тебя никто не тронет...

– Блин! Опять, что ли, ее в дом потащишь? – зло зашипела Лерка. – Блин! Леня не успел приехать, обещал ведь выкинуть!

– Твой Леня! – накинулась на дочь Елена. – Пусть он только покажется здесь! Я его! Я его кипятком ошпарю! Вот навязался паразит на мою голову! Аскарида... мужского рода!

Лерка не стала отвечать матери, а только с досадой хлопнула дверью.

– Пойдем, моя хорошая... – Елена вытащила птицу из коробки.

Она думала, что ворона станет бить крыльями и даже клеваться, но та сидела, будто пришибленная.

– Ты чего? – снова всполошилась Елена. – Тебе чего-то сделали?... Лерка! Чего с Варварой сделала?! Чего она такая... не живая вся! Варя! Ты заледенела, что ли?... Лерка! Ты чего с ней сделала?!

– Да ничего ей не сделалось! – выглянула из своей комнаты Лерка. – Мужик сказал, что она всегда так сидит, когда боится. Дохлой прикидывается.

– Эх, Лерка... – шмыгнула носом Елена, – никого тебе не жалко. Ни мать, ни животных.

– Это ж ворона! – фыркнула Лерка и снова спряталась в комнате.

– Сама ты ворона, правда же, Варвара? – Елена внесла птицу в комнату. – Смотри, что я тебе купила... Давай, я тебе одну сторону... сейчас я вот сюда плед накину, и ты сможешь прятаться. А вот дверцу я тебе закрывать не буду. Захочешь – выйдешь. А этого Леню! Мы его на порог не пустим!

В этот день Елена больше не выходила из дома, боялась, что с Варварой опять что-нибудь сотворят.

Вечером появился Леонид. И ведь как появился! Когда позвонили в дверь, открыла Елена. На пороге стоял зять и смотрел поверх головы тещи, намереваясь войти в прихожую. Он давно решил, что здесь хозяин, и присутствие тещи только терпел. Причем терпел из последних сил.

– Вам чего? – уперла руки в бока Елена, загораживая проход.

– То есть? – выпучил белесые, как у рыбы, глаза Леонид. – Как то есть чего? Живу я здесь!

– Со вчерашнего вечера не живете. Чего еще изволите?

– Мама! – влетела в прихожую Лерка. – Ты чего устраиваешь?! Ленечка, проходи! Я сейчас на стол соберу, ты ж голодный... Вон, у тебя и щеки ввалились и...

– ...и мозги усохли, – добавила Елена. – Так это вы, уважаемый, решили меня вороной до инфаркта довести? – спросила она напрямик.

– Лера! Убери же, наконец, эту женщину! – перешел на визг драгоценный зять. – Или я за себя не отвечаю!

– Мамуль! Ну уберишь же куда-нибудь... Ленечка! Ну ты как-нибудь... ну, просочись как-нибудь... через маму!

– Ах, это ты не отвечаешь?! Да я тебя сейчас! – У Елены кончилось терпение. Она попыталась вытолкнуть зятя за порог, но не рассчитала свои силы. Ленечка в самом деле был мелковат. Но... как-то неудобно получилось – едва Елена пихнула зятя в грудь, как тот сразу и кувыркнулся с лестницы. Да еще так продолжительно катился, нет бы затормозить на первой же ступеньке...

– Мама!.. Ленечка, ты себе почки не отбил?! Ленечка! – Лерка выскочила из квартиры и бросилась к супругу.

– Надо же, покатился как колобок! – искренне удивилась Елена. – И с весом прямо беда. Цыпленок... и даже не бройлер...

– Чтобы я еще к тебе пришел! – заныл на весь подъезд неудачливый бизнесмен. – Пока эта баба не покинет квартиру, ноги моей... вообще ничего моего тут не будет!

– А тут ничего твоего и нет. Чего ты так распетушился? – тихо сказала Елена, пожав плечами.

Она не стала слушать ругательства в свой адрес и быстро ушла в свою комнату.

– Варька, ты только представь, я его с лестницы спустила, – смеясь, рассказывала вороне Елена.

Та внимательно слушала, склонив голову на бок.

– Ничего, мы еще с тобой так заживем!.. – успокаивала Елена ворону, а заодно и себя. – Может, Лера себе другого мужа найдет... тогда и сама переменится. Это ведь Ленька из нее монстра бездушного сделал... Давай я тебе куриную шейку дам, погрызи... поклоню... в общем, сама разбирайся с этой шеей. Тебе такая нравится?

В воскресенье Елена боялась выйти из дома. Лерка тоже никуда не выходила. С матерью она больше не разговаривала, и это было очень неприятно. Дочь затаила обиду и злобу, а навредить матери она уже знала как. Этого Елена и боялась. Несколько раз она пыталась заговорить с Лерой, старалась помириться, но дочь на разговоры не поддавалась.

Как ни хотела Елена Сергеевна отсидеться дома, но ворону все же надо было лечить. А значит, надо было ехать к врачу.

– Лера, ты не знаешь, как можно Варвару до ветеринарки довести? – стукнулась Мать в комнату дочери. Ответом было молчание.

– Ладно, Варвара, поедем сами... вызовем такси и... заверну тебя в кофту, а ты... ты вспомни, что вороны – птицы мудрые, и веди себя достойно.

Ворона вела себя достойно. В такси ни разу не клюнула хозяйку и даже не пыталась вырваться. Может, это страх на нее так подействовал, а может, она просто была хорошо воспитана. Только единственный раз она проявила недовольство – каркнула на собаку, когда уже сидели в очереди к врачу. Но зато как каркнула! Елена ее чуть на пол не уронила от испуга.

– Госсиди... и как же вы живете-то с такой паровозной сиреной в доме? – покачала головой хозяйка собаки.

– У паровоза... гудок... – только и смогла вымолвить Елена.

Зато после посещения врача стало известно, что Варваре около пяти лет, это потому, что зев у нее не слишком розового цвета. Надо же, оказывается, возраст птицы не узнаешь, пока в рот не заглянешь. Вот бы женщинам так! А еще врач сказал, что Варьке нужны витамины и определенный рацион. Елена слушала его, раскрыв рот, и с каждой минутой все больше и больше осознавала, какая на ней необыкновенная ответственность. Крыло врач тоже осмотрел и сказал, что это застарелая травма – уже не болит. Но исправить ничего нельзя, и летать ворона никогда не сможет – будет только подлетывать. Поэтому решено было с крылом ничего не делать. И еще врач похвалил Варварино поведение.

– Удивительно социализированная ворона. Терпеливая, я бы сказал. Видно, что с человеком жила чуть ли не с птенцового возраста... Интересно, какой орнитолог ею занимался?

– Пьянчуга какой-то, – вздохнула Елена.

– Понятно, – кивнул головой врач. – Ну что ж, он сделал все, что мог... Видимо, бедняжка всякого навидалась. Ко всему привычная... Но ничего, зато вам будет легче.

Дома Елене захотелось поделиться с дочерью приятным.

– Лер! Представляешь, Варька наша, оказывается, очень хорошо воспитана! Врач сказал, что давно он таких послушных пациентов не встречал! Лер, слышишь?.. Варенька, умница моя!

Варенька же всю старалась оправдать слова врача – важно вышагивала по комнате, а потом принялась обживать новую клетку. Даже вытянула с вешалки шарф Елены и утатила к себе в новый дом.

– Варенька! Солнышко! Ты строишь себе гнездо? – обрадовалась Елена. – Лера! Варя строит себе светелку! Вот не зря врач ее хвалил, слышишь, Лера? Он вообще, говорит, не думал, что вороны могут быть настолько спокойны, представляешь?.. Лер!

Но дочь не отвечала. Она ни на минуту не забывала, как жестоко вчера мать обошлась с ее мужем.

Выходные пролетели незаметно, наступил понедельник. Нужно было идти на работу, получать расчет.

Елене так не хотелось идти! И Варьку дома оставлять боязно, и директору в глаза смотреть неудобно... Лерка тогда натворила делов... Но... есть такое слово – надо! Да и деньги нужны. Когда она еще себе работу найдет.

Директор был приветлив и мил. И у Елены на минуту даже мелькнула надежда, что... может, ее и оставят...

– Здравсте... – неуверенно проговорила она, входя в кабинет. – Виктор Николаевич! Вы... вы так хорошо сегодня выглядите!

– За расчетом пришла, Сизова?

– Думаете, надо? – попыталась улыбнуться Елена.

– В смысле? – выпучил глаза директор. – Тебе не нужны деньги?

– Нужны, но... я очень хотела поработать... до пенсии... тут осталось-то... десять лет каких-то.

– Не каких-то, Сизова! А десять лет моих нервов! Моей сердечной боли, Сизова! Десять лет моих обид! – директор поднялся из-за стола и стал ходить по кабинету. – Я ж, Сизова, для тебя! А ты!..

– Это дочь моя... глупенькая она еще... – Елена попыталась перевести разговор в другую тональность.

– Не знаю, Сизова! А вот мне ваша дочь сказала, что это я глупенький! Прямо так и произнесла: «Вы дебил!»

– Да вы что! Это ж надо... – совсем расстроилась Елена. – Она ж вас ни разу не видела! Нет, я вот, например, никогда о вас... нет, ну какой же вы дебил? Что вы! Вы вон и... в бильярд, говорят, хорошо играете и... и Инночка, ваша секретарша, очень хорошо о вас отзы...

– А я вот засомневался, Сизова! – остановился посреди кабинета директор и сунул руки в карманы. – Так засомневался, что... даже у жены спросил! Может, и в самом деле я неполноценный? Может, не замечаю?

– И чего она сказала?

– Сказала, что дебил! Потому что держу таких «ценных» работников! – неизвестно чему обрадовался директор. – Вот я и... умнею. Давай прощаться, Сизова. Иди за деньгами, бухгалтерия уже в курсе.

– Виктор Николаевич, но это ж не я вас дебилем-то! Это ж дочь! Я же как раз считаю вас... очень умным и одаренным... Ну, не очень, но... Нет, я...

– Сизова! Разберись со своей дочерью, а уж потом... И с собой тоже. Каким ты меня там считаешь... Видать, не со своего голоса доченька-то поет. Эх, Сизова!

Директор не обманул, и расчет Елена получила в тот же день.

– Ну... доченька... – говорила она, всхлипывая, когда шла домой. – Ведь надо же, как за квартиру взялась! Только я пожаловалась, что из деревни тяжело будет до работы добираться, как тут же подсуетились! Раз – и нету у меня никакой работы! Можно смело ехать к черту на кулички...

Елена была раздавлена. Она-то еще надеялась, что директор за выходные успокоится, все забудет, но сегодня... Конечно, оставалась еще ее подработка, да и денег, что копила на отпуск, должно было хватить до того времени, пока она новую работу не подыщет... Ведь в конце концов, если серьезно заняться написанием отчетов, одной-то ей и денег с подработки хватит. Но вот то, что дочь так с ней поступает... Так грубо, нагло, бессовестно... Ну ничего, она тоже не мякиш для беззубых, она им еще покажет! Она...

Елена уже подходила к дому. Вот сейчас школьный дворик закончится, а там и ее подъезд. Сейчас она выскажет доченьке... Сегодня как раз у нее выходной, вот и разберутся!

Елена невольно прибавила шаг, но в следующую же минуту ее внимание отвлекла стайка школьников, которые с гиканьем носились по футбольному полю. Сначала Елене показалось, что дети бегают за мячом, но уж больно странно вел себя мяч. Он был неправильной формы, черный и... перебегал с места на место, а потом ни с того ни с сего замирал.

– Не... не может быть... – побелевшими губами прошептала Елена и кинулась к «мячу».

Конечно, это была ее больная ворона Варька. Детей забавляло то, что птица не могла далеко улететь. Но, видимо, храбрецов не находилось, чтобы ее схватить... или просто им не хотелось, поэтому детки забавлялись тем, что тыкали в ворону ветками, орали, кидали почерневшим снегом, весело улюлюкали и были от своей силы в полном восторге. Ворона же прыгала, пыталась улететь, а потом наивно замирала, надеясь, что ее примут за неживой предмет и оставят в покое. Но у деток, видимо, созрел новый план, потому что один из весельчаков уже снял куртку и вознамерился накинуть на птицу.

– А ну пошли вон отсюда! – взревела Елена, врываясь в толпу. – Дикари! Садисты! Живодеры! Пошли отсюда, сказала!..Дай куртку!

– А мы-то че-е? – сразу заканючили детки. – Мы вот птицу нашли!

– Она больная какая-то, это не мы-ы!

– Мы ее, может, в больницу хотели!

– В больницу? И для этого вы в нее снежками кидали? И ее ветками пугали?

Это была, конечно же, Варька. Елена ее по крылу сразу узнала. Ворона в очередной раз «окаменела», и Елене удалось ее схватить на руки. Она осторожно прижала птицу к себе, повернулась и, стараясь не пугать ее, шикнула на мальчишек:

– А ну пошли отсюда! Не поленюсь, найду ваших родителей и напишу им на работу, что они вырастили живодедеров!

Сказала и быстро пошла к дому. Отчего-то детей ей не хотелось даже видеть.

До дома было всего-то несколько метров, но, пока Елена шла к нему, успела принять решение. Она не будет больше воевать с собственной дочерью. Да, она сдастся. Или, как это называется – признает себя проигравшей. Да, она трусит – лапки кверху. Пусть так.

– Ну мамуля, ну ты даешь! А чей-то ты ее обратно приволокла? – встретила мать в прихожей доченька, не испытывая ни капли вины. – Я ж ее на улицу выкинула... выпустила! Куда ты ее притащила-то? Я уже и клетку собралась выкидывать!

Елена молча прошла в комнату, посадила птицу в клетку и только после этого повернулась к дочери.

– Вот что, дитя мое... Ты уволила меня с работы, чтобы меня здесь ничего не держало. Ты выкинула птицу, потому что видела, что я к ней привязалась...

– Нашла к кому привязаться! – скривилась Лера.

– Не перебивай! – рявкнула мать. – Ты... ты не знаешь, как меня еще уничтожить? Больше не пытайся. Я продаю квартиру. Мне достаточно и однокомнатной.

– А я? – вытаращила накрашенные глазки дочь. – А я куда?

– А ты к мужу! Ты же прописана у него в общежитии! Вы все ждали, когда вам квартиру обеспечат, так и продолжайте ждать. Тем более что сейчас, кажется, твой супруг пребывает в тоскливом одиночестве. Скрась.

– Ты чего, мамуль?... – не могла поверить Лера. – Мама... Ты этого не сделаешь... Чего это я в общагу-то?... И Леня не хочет... Он мне сам говорил! Там же... это же в самом запуганном районе! Как мне на работу-то добираться?

– Я могу тоже к тебе сходить в парикмахерскую и наговорить гадости директрисе.

– Да вообще пипец... Нет, мамуль, ты не продашь! Это ж... это, между прочим, жестоко! Я по телевизору видела. Там тоже жила, значит, одна семья... ну и... В общем, мать там чего-то продала... ребенка, кажется... или квартиру... короче, там сказали, что это жуть!

– Жестоко выбрасывать покалеченную птицу... которую сами же и приволокли... Вы надеялись, что мать паралич схватит, но я...

– Маму-у-у-уль! Так ты это из-за вороны?! – окончательно пришла в замешательство Лера. – Из-за вот этой вот... Родную дочь! Из-за какой-то вороны?! Тебе дороже ворона-а-а?

– Может, я доживу до того дня, когда ты хоть что-то поймешь... – вздохнула Елена и начала собираться.

– Мам... а куда ты собираешься? Ты куда?

– У тебя есть две недели, пока я соберу документы на продажу, – теперь уже совсем спокойно говорила Елена. – Советую поторопиться.

Ночью Елена долго не могла уснуть. Она уже приняла решение, и теперь ее мучила одна фраза Леры – про ворону... которая ей стала дороже дочери. Неужели правда?... Да нет, конечно. Просто Варька оказалась... как лакмусовая бумажка, на которой вдруг стало отчетливо видно, насколько сильно испортились отношения Елены с дочерью. Ну и потом... Она уже давно чувствовала себя никому не нужной, старой. Да, именно старой, в свои-то сорок пять!... Хоть и хорохорилась, и не позволяла себя называть старухой, но... чего уж там... Когда ты столько лет одинока... когда ты только мешаешь жить молодым... А тут... живое существо, которое без тебя запросто может погибнуть... и ведь Варька тоже никому не нужна. Да и разве стоит сравнивать? Конечно, если б Лере нужна была помощь матери, если б... Разве бы она хоть на минуту задумалась бы? Да она жизнь бы отдала за дочь с радостью. А так... кому нужна ее эта жизнь? Разве только покалеченной вороне...

Глава 3

Елена поставила ведро на место и огляделась. Ну вот, сейчас можно жить – кругом чистота и порядок, даже уютно необычайно. Единственное неудобство – холодно. Зато именно здесь она чувствует себя настоящей хозяйкой.

Домик тети Даши оказался не настолько развалюхой. Елена столько лет не приезжала к тетке... все дела, заботы... Думалось, что избушка уже выросла в землю, что все погнило насквозь, да и представлялся уже и не домик вовсе, а какая-то землянка... Но, к огромной радости, все оказалось совсем иначе. Тетка у Елены была женщиной хозяйственной и до последнего дня следила за своим жильем... За что ей большой поклон. Конечно, раньше Елена здесь бывала, но только теперь смотрела на свой новый дом хозяйским глазом. Это был просторный сруб, разделенный на две комнаты. В центре была печь, а за печью уютно располагалась кухонька. К тому же в доме была большая застекленная веранда, только сейчас на ней было так же холодно, как и на улице. Был еще и второй этаж, вернее, чердак, но и из него можно было при желании сделать прекрасную комнату. Конечно, придется еще немало попотеть... Второй этаж совсем легкий, окна было бы неплохо пластиковые вставить... вон ту дверь можно заменить, кое-где половицы скрипят, и чего-то с отоплением придумать, чтобы уж совсем, как в городе... или ничего не придумывать, топить печку, как все делают. Но это все мелочи. Главное – здесь можно было жить! Раньше Елена и вовсе представляла себе дачный домик, с огромными дырами в потолке и полу – все же жил пожилой человек, но вчера утром, когда Елена сюда только приехала, она приятно удивилась. Да и дядьки-рабочие, которых она наняла, разъяснили ей, что никакой это домик не дачный, а самый настоящий деревенский дом. Здесь легко можно зимовать, тем более что и поленницу тетя Даша собрала полный сарай – то ли не думала, что так скоро покинет этот мир, то ли о ней, о Елене, заботилась. Вчера нанятые работники весь день протапливали дом, таскали мебель, выкидывали ненужный хлам, прибивали какие-то мелочи и даже сколотили Варваре чудесную клетку... за приличную плату. А вот сегодня хозяйка с самого утра намывала полы, окна, вытирала пыль с потолков, развешивала шторы, расставляла посуду, перестилала постели и... и только сейчас смогла спокойно сесть в старое плетеное кресло, которое сама когда-то и подарила тете Даше. Она хотела выпить горячего чайку и спокойно рассмотреть свое новое жилище.

Еще пять дней назад Елена не могла и мысли допустить, что бросит город и уедет жить в домик тети Даши, а сейчас сидит себе, пьет чай с конфетами и... и ее переполняет спокойная радость.

Как она переезжала, это отдельная песня, и сколько дел она переделала за три дня – тоже. Но зато теперь себя можно похвалить за решительность. И признать – дурочка же она была, что не уехала сюда раньше.

– А летом мы с тобой еще и второй этаж доделаем. Отгородим тебе там половину комнаты – это будет твоя летняя резиденция, – с улыбкой рассказывала Елена Варваре.

Варвара косилась на хозяйку глазами-бусинками и горделиво вышагивала по большой светлой комнате. Ворона уже успела заглянуть к себе в клетку, которая чудесно вписалась в центральный угол, успела оглядеть пейзаж за окном и, судя по всему, осталась довольна, потому что вдруг взлетела на спинку дивана и изрекла громкое «Ррррааааааа!»

– Варвара, здесь ты можешь делать все, что угодно. Мы с тобой совершенно одни в этом захолустье... – сказала Елена птице. – Но это ничего. Многие из великих... – Елена даже попыталась припомнить, кто именно, но так и не вспомнила. – Уж поверь мне на слово, многие из великих специально уединялись. Чтобы поумнеть. А у нас все получилось случайно. Но... будем умнеть. Ты выучишься говорить по-человечески, а я... ну да, я научусь каркать! А что такого? Главное, ты заметила, какая здесь тишина! Ни одного человека... будто все спит до

весны... И только мы с тобой... вдвоем... на целой заснеженной планете... Заснеженной, замороженной... Черт возьми, когда лето-то наступит?

Дом был хорош, и единственное, что сейчас портило Елене жизнь, – это дикий холод.

С вечера нанятые работники и домик протопили, однако сегодня тепло от печки уже куда-то подевалось и, чтобы окончательно не замерзнуть, пришлось включить маленький обогреватель, который, к слову сказать, Елене посоветовал купить один из работников. Он же съездил сам в какой-то здешний магазин и за... В общем, этот обогреватель стоил как приличная машина дров! (Кто б еще знал, сколько стоят эти дрова.) И все же электрического тепла не хватало. Или обогреватель был уж какой-то... совсем не приспособленный к деревенской жизни. Надо было топить печь, только вот как ее топят-то?

– Варвара! Не грусти! – бодро воскликнула Елена. – У нас с тобой дров – полный сарай, чего уж мы – с печкой не справимся? Ха! Да у нас с тобой сейчас!

Ворона не слишком грустила, однако и от затеи хозяйки не пришла в бурный восторг – то ли не доверяла, что все у Елены получится, то ли вообще была птицей... не восторженной.

– Сейчас посмотришь... – кивала Елена, набивая печку доверху дровами.

Варька, видимо, все же ожидала чуда, потому что топталась рядом с Леной, но чуда все никак не происходило. Елена все сделала на совесть – щедро натолкала самых больших и крепких поленьев, сунула клочок бумаги, все старательно подожгла и уселась перед печкой в ожидании тепла. Но печь капризно не желала растапливаться.

– Погоди... – важно сидела перед печкой Елена. – Сейчас бумага ка-а-ак разгорится, ка-а-ак полыхнет!

Бумага загораться не спешила – она лишь почернела и скукожилась. А слабенький огонек и вовсе погас.

– Мало бумаги, – со знанием дела кивнула Лена и старательно затолкала между поленьев еще несколько старых газет.

Но газеты не хотели гореть.

Варька с любопытством наблюдала за тем, как хозяйка пялится на дрова и, казалось, по-своему, по-птичьи даже усмехается.

– Спички сырые, – авторитетно изрекла Елена. – Надо другие поискать.

Спички из другого коробка вели себя точно так же – газета загоралась, но через минуту огонек пропадал.

– Ничего не понимаю... – сосредоточенно хмурилась Елена. – Дрова, что ли, сырые? Но вчера дядька-то такими же поджигал... Варька! Смотри! Ха! Сейчас у нас с тобой все загорится! А потому что... надо знать химию, Варька! Потому что мазут горит! А у нас с тобой целая перчатка в этом самом мазуте... вчера от работников осталась. И еще... еще и куртка какая-то... Сейчас мы ее туда... Тряпки точно должны гореть...

Елена свернула в узел куртку и перчатку, забила узел в печь, подожгла и села напротив, чтобы отслеживать процесс.

Узел загорелся, но отслеживать какие-то процессы стало совсем невозможно – из печки повалил черный, едкий дым.

– Черт!.. Во что он вляпался этой перчаткой? Или это куртка так воняет? – изо всех сил махала полотенцем Елена, пытаясь разогнать чад.

Полотенце помогало слабо, и очень скоро вся комната наполнилась едким, вонючим дымом. Пришлось открыть двери на улицу. В домике сразу стало невыносимо холодно. Елена уже напялила на себя пуховик и шапку.

– Соседи, здравствуйте, у вас пожара не намечается? – раздался вдруг незнакомый голос, и в дверях появилась темноволосая женщина, в красивом современном пуховике. – Я ваша соседка, поэтому... не хотелось бы...

– Здравствуйте! – не переставала махать полотенцем Елена. – Проходите... только... мы еще печку не растопили, так что... я пока не предлагаю вам раздеться. Сейчас печь растопится... уже маленько осталось...

– А... так это вы... вы печь так топите? Я вижу, вы не ищите легких путей... – искренне удивилась соседка. – Ой, какая у вас жар-птица! – всплеснула она руками, увидев Варьку. – Она уже на пожарище прилетела или...

– Нет, она... заранее побеспокоилась... – морщилась Елена от едкого дыма. – Да вы проходите... Варьки не бойтесь... Варька – это как раз и есть жар-птица... Она ручная...

– Понятно... А вы... простите, а вы... чего ж заслонку-то не открыли? У вас все в дом и прет! Вы ж задохнетесь!

– Заслонку? А это где? – не сразу поняла Елена.

Соседка тоже замахала руками, разгоняя дым.

– Понятно... – поморщилась она. – Но... если вы позволите... я могу сама...

Женщина не стала ждать позволения и, подбежав к печке, выдернула откуда-то сверху, из печки, железную штукювину и распахнула форточки во всем доме.

– Ведро железное есть? – спросила она.

– Есть, – по-солдатски кивнула Елена и выставила перед соседкой новенькое цинковое ведро – купила еще в городе, как знала.

– Мне старое и грязное надо, – сказала соседка.

И пока Елена искала старое и грязное ведро, соседка уже нашла таз, совок и орудовала возле печи.

– Верхонка есть у вас? – снова повернулась она к Елене.

– Верхонка? Это...

– Это рукавица такая рабочая... или перчатка есть?

– Есть, – кивнула Елена. – Только она там... в печке... мы ее сожгли... чтобы лучше горело.

– Понятно... – кивнула соседка и стала голыми руками вытаскивать из печки дрова, которые так и не разгорелись.

В таз тут же полетел узел, который чадил нещадно.

– Это во двор отнесите, – распорядилась женщина.

Елена пожала плечами и вынесла таз.

Когда она вошла, женщина уже разжигала печь.

– Вот уж и не знаю, как с ней тетя Даша управлялась, – пожаловалась Елена. – Совсем печка испорченная.

– Нормальная печка, – не согласилась женщина. – Только вам надо было щепочек и дров не столько много для начала. Ну и, самое главное, заслонку открыть. А то и задохнуться можно.

– Да? А мне вчера работник сказал, чтобы я ее закрыла... часика через два, как он уйдет... Он тоже вчера печку топил, – вспомнила Елена и прищурилась. – Специально, наверное, так сказал... злыдень! Удушить нас с Варькой хотел... Подумал, что я ему заплатила мало. А я ведь еще, как чувствовала, не через два часа ее закрыла-то, а перед самым сном.

– Все он правильно сказал, как только печь протопится, угли погаснут, надо заслонку закрыть, чтобы тепло не выходило. А когда снова топить начнете, тогда ее и открыть. И чего вы в печь-то сунули? – усмехнулась вдруг соседка. – Улики, что ли, сжигали?

– Да хоть что-то сжечь, чтобы разгорелось... – вздохнула Елена. – Вот вам, деревенским, хорошо, вы с детства все знаете. А тут...

– Ну... скажем, я тоже не совсем с детства тут проживаю... год назад домик этот сняла, – поднялась соседка.

– А вас тоже дочь из дома... кхм... я хотела спросить... и как вы? Уже научились печь растапливать? – вежливо поинтересовалась Елена.

– И печь, и еще много чему научилась... Кстати, если пойдете за водой, колонка тут недалеко, через пять домов. Из колонки умеете воду добывать?

– Да-а! Конечно, – важно кивнула Елена, но на всякий случай спросила: – А вы когда за водой пойдете? С вами мне веселее будет. Не люблю, знаете ли, с ведрами в одиночестве...

– Хорошо, я вас крикну.

Печь уже весело трещала, соседка подробно рассказала Елене, как ее надо растапливать, и засобиравлась домой.

– Пойду... Я же к вам не просто так приходила, по делу, – пояснила она. – А пришла, вижу – из дома дым валит клубами...

– Ну да, это мы хотели... А по какому делу?

Обе женщины уже вышли из домика, и разговор продолжался на улице.

– Да у вас тут наш полковник... Он просто не знает, что это ваш участок, – как-то странно заговорила соседка. – Он уверен, что это он хозяин.

– Полковник? – испуганно икнула Елена и принялась оглядываться, соображая, где же мог спрятаться военный.

– Это собака! – пояснила женщина. – Тоби. Но он у нас в звании полковника, так что...

– У вас есть собака? – обрадовалась Елена.

– У нас? – отчего-то усмехнулась соседка. – Да, у нас есть собака. Тоби – наш полковник. А еще у нас есть Вэлси... истинная блондинка. Красивая и не испорченная интеллектом. А еще Арина. Тоже дама со своей маленькой, женской тайной. Эвелина – весьма серьезная особа. Ну и джентльмен Кнопкин... только ему надо сказать, что он джентльмен.

– Ого... – удивилась Елена. – А у меня... у меня нет собачки... только ворона. Варвара. Но она мне очень близкий человек... ворона.

– Нет собак? Это легко исправить, – подмигнула соседка. – Кстати, меня зовут Вера.

– А меня Лена. Приходите в гости. Я теперь всегда здесь буду жить.

– А у вас есть Интернет? – вдруг спросила Вера.

– Есть.

– И работает? – не поверила соседка.

– А что ему сделается?

– Вот кто бы знал, что моему делается! – всплеснула руками Вера. – Такой, понимаете ли, капризный стал. То ему не нравится, что провода собаки перегрызли, то, видите ли, он не может работать, потому что блок перевернули... опять же, собачки! То просто пропадает! Совсем извел меня своим кокетством!.. Так что я, пожалуй, как-нибудь забегу. Вечерком. Вы свободны?

– Вы не поверите, я совершенно свободна! – горько усмехнулась Елена. – А только где же ваш полковник? В сарай, что ли, удрал?

– Он не может удрать, он вам не дезертир какой-то, – не согласилась Вера. – К тому же он никогда не меняет своих позиций... Вон он, под березой залег, у него там уже и ямка выкопана... Тоби! Тоби, давай домой!

Под березой и в самом деле с достоинством возлежал темно-серый, уже не молодой пес, самой что ни на есть дворовой породы. На все призывы хозяйки он лишь слегка поводил ушами, однако взглядом ее все же не устаивал.

– Да пускай лежит, он мне не мешает, – решила Елена. – Лишь бы не укусил.

– Пускай? – почесала переносицу новая знакомая. – Ну... тогда я должна быть уверена, что у вас в заборе нет дыр на улицу. А то Тоби запросто может отправиться в командировку за какой-нибудь хвостатой прелестницей или же его потянет набить морду соседскому клыкастому наглецу. Сами понимаете, военные – народ горячий.

Елена только пожала плечами – гарантировать полную целостность забора она не отважилась. Тогда Вере пришлось забирать беглеца лично – с помощью уговоров, обещаний и поводка. А уже через несколько минут соседка благодарила Елену за гостеприимство.

– Да ничего страшного, это вам огромное спасибо. А то мы бы с Варькой так и замерзли... или задохнулись... – улыбнулась Елена, через забор заглядывая в соседний двор.

Во дворе кипела жизнь – собаки носились по участку, ворочали какое-то колесо и с упоением драли старое, но вполне приличное кресло.

– Они ж у вас мебель ломают! – воскликнула Елена.

– И не только мебель, прошу заметить, не только, – спокойноотреагировала Вера. – Они еще и матрасы любят рвать. У вас, кстати, нет парочки лишних матрасиков? Очень были бы не лишними.

– Я посмотрю... А что это за... рыженькая, красивая собачка?

Рыжая гладкошерстная собачка подбежала к забору, гавкнула пару раз и снова деловито унеслась, высоко задрав хвост.

– Это Вэлси, – усмехнулась Вера и добавила: – Вот вы совершенно точно заметили – красивая. И не надо отнимать у нее этот единственный вопиющий плюс. А то вот вчера Вэлси с Ариной вышли к воротам, понаблюдать за жизнью внешнего мира, а мимо две женщины идут. Одна что-то другой сказала, и обе засмеялись, а вторая и вовсе – показала на Вэлси и добавила: «А эта, смотри, еще смешнее!» Вэлси очень оскорбилась. Она потом весь день ходила сама не своя и даже пыталась думать... как это таких неуравновешенных человек на улицу выпускают. Ну, ведь совершенно очевидно, что дамы не в себе!

Елена была очень рада знакомству. Вера оказалась человеком очень умным, с тонким чувством юмора и, судя по большой собачьей команде, с добрым сердцем. У Елены не было таких остроумных друзей никогда. У нее была одна подруга – Тамара, да и то все Томкино остроумие заканчивалось тем, что она от скуки посылала своему Гошке одну и ту же эсэмэску очень трагического содержания: «Пусть лопнут те, кому мы не достались, пусть сдохнут те, кто нас не захотел!» Но, если Гошка вернулся, то, вероятно, и эта искра остроумия у Томки погаснет.

А здесь... Лене совершенно определенно нравилась новая знакомая. И даже захотелось вот так же легко и непринужденно отпускать остроты, шуточки и... даже выглядеть умнее. Хотелось ей подражать, и Елена сразу решила во всем с соседки брать пример. Ну, с печкой она уже научилась, будет ее разжигать как Вера. Осталось теперь только понахвататься всяких слов и стать такой же умной.

Елена вошла в дом и сразу поделилась новостями с Варварой.

– Варька, ты не представляешь! Здесь столько собак живет! Ну чего ты на меня смотришь с такой укоризной? Они все домашние, у них хозяйка есть. Эх, как бы так придумать, чтобы тебя на улицу выносить можно было. А то сидишь тут, света белого не видишь. Пойдем, я тебе мяска отрежу...

Варвара смотрела на повеселевшую хозяйку и мудро позволяла ей делать глупости. А та и в самом деле вела себя совсем не по-взрослому.

– Давай в мячик поиграем, а? Смотри, какой у нас дивный мяч! – достала откуда-то красный мяч хозяйка и принялась самозабвенно его подкидывать. – Тебе интересно? Нет? Ну давай тогда... а давай я тебя на улицу погулять вынесу!

Варька совсем не хотела на улицу. Последние дни улица ее совсем не радовала – то маленькие человечки били и пугали, то какая-то рычащая громадина трясла их вместе с хозяйкой. Нет, здесь, в этом домике, было куда спокойнее. Поэтому, как только Елена протянула к ней руки, Варвара торопливо удалилась в свою новую клетку – может быть, хоть оттуда не станут доставать.

– Умница моя! – радостно возопила хозяйка. – Сама в свой домик пошла! Так не хочешь никуда выходить! А знаешь, Варвара, я теперь тоже отчего-то не хочу отсюда никуда уезжать. Вот даже если будут сильно-сильно просить – не уеду.

Елена с надеждой посмотрела на свой телефон. Дочери уже пора было сильно-сильно просить, чтобы мать вернулась, но никаких неприятых вызовов не было. Зря она думала, что дочь начнет звонить ей и просить прощения. Никто, похоже, даже и не заметил ее отъезда...

– Ничего... – с горечью завила Елена. – Вот продам квартиру, тогда посмотрим.

Утром она проснулась оттого, что за воротами кто-то кричал.

– Соседка! – услышала Елена знакомый голос. – Мы в магазин, хлеба, молока купить не надо?

– Ой, погодите, я с вами! – быстро подскочила Елена. – Варь, я ненадолго... надо же хотя бы узнать, где этот магазин находится.

В магазин Вера отправилась с собакой.

– Вот, Арину взяла. Пусть прогуляется, – пояснила соседка. – Арина, знакомься с соседями.

Собака очень походила на овчарку и... и ее можно было бы назвать красивой, если бы не страшные, огромные шрамы по всему собачьему телу.

– Ой... надо же... – не удержалась Елена. – Такая бедненькая уродочка... Что это с ней, Вера?

Вера потрепала шерсть собаки и тепло улыбнулась.

– Ну... скажем, совсем не бедненькая, и далеко не уродочка. У нее есть свой дом, полная миска, хозяин, который за этой миской следит... а заодно и за здоровьем, куча друзей... которые всегда только мешают, а красота... Наша Арина пользуется огромной популярностью у кобелей. Тот же полковник Тоби просто сходит со своего собачьего ума, когда ее видит. Он даже молодеть решил по причине влюбленности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.